

УДК 658.016.8
ББК 65.9(2)29
С-60

Солдатов Юрий Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент АНХуГС при Президенте РФ, адыгейский филиал, email. soldatov@rusagr.com.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СИСТЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИИ**
(рецензирована)

В данной статье поставлена задача – рассмотреть процессы эволюции института банкротства, соответствие их современным экономическим преобразованиям и законодательству России, независимость исполнения закона от заинтересованных сторон, проблемы нарушения прав кредиторов, должников и арбитражных управляющих, реальную эффективность восстановления и развития бизнеса, систему подготовки арбитражных управляющих в новых реалиях системных мировых экономических кризисов.

Ключевые слова: эволюция, совершенствование, несостоятельность, банкротство, права кредиторов, эффективность, восстановление бизнеса.

Soldatov Yuri Georgievich, Candidate of Economics, associate professor of AISS, Adyge branch, email. soldatov@rusagr.com.

**SOME ASPECTS OF EVOLUTION AND IMPROVEMENT OF BANKRUPTCY SYSTEM IN
RUSSIA**
(Reviewed)

The objective of the research has been to consider the evolution processes of the institution of bankruptcy and their compliance with the current economic reforms and the Russian legislation, the independence of law enforcement from the interested parties, the problem of violation of the rights of creditors, debtors and insolvency administrators, the real effectiveness of the reconstruction and development of business, the training of court-appointed trustees in the new realities of the system of world economic crisis.

Key words: evolution, improvement, insolvency, bankruptcy, creditors' rights, efficiency, business recovery.

Институт банкротства в разных формах существовал с древнейших времен Вавилона, Египта, Древнего Рима. Сегодня коренным образом изменились подходы и задачи к банкротству, требования к должнику стали намного гуманнее. Возросло внимание общества к проблемам защиты интересов кредиторов, к процессам восстановления платежеспособности должника, социальным последствиям банкротства, требующих эффективных законодательных мер государственного регулирования.

Банкротство предприятий, обеспечивающих работой людей, дающих им средства к существованию, не может не ставить перед обществом задачи по совершенствованию современного законодательства о несостоятельности.

Банкротство – это один из ключевых элементов рыночной экономики и институт развитой системы управления, это механизм, дающий возможность избежать катастрофы и с пользой распорядиться средствами.

В современной мировой рыночной экономике банкротство – это, прежде всего, средство финансового оздоровления предприятия, хотя при этом часто происходит и смена его собственника (полностью или частично).

На современном этапе институт несостоятельности (банкротства) имеет ряд целей, наиболее важными из которых являются:

- четкое, упорядоченное разрешение проблем должника и кредитора, что не означает дискриминацию или преимущество чьих-то интересов;
- ответственность руководства и собственника за непринятие своевременных мер по спасению бизнеса, включая судебные процедуры, преднамеренное или фиктивное банкротство;
- создание режима предотвращения неправомερных сделок и их отмены;
- обеспечение возврата средств, справедливое их распределение среди кредиторов;
- спасение бизнеса жизнеспособного предприятия;
- подготовка высококвалифицированных и опытных специалистов по антикризисному управлению;
- обеспечение предсказуемого исхода процедур банкротства;
- создание условий для проведения досудебной реструктуризации долгов предприятия с учетом состояния экономики страны и ответственности должника;

- государственная поддержка процессов финансового оздоровления, снижение и цены и повышение доступности кредита;
- подготовка и обучение общества, создание атмосферы общественного доверия к процессам банкротства, управлению имуществом неплатежеспособных должников.

В дореволюционной России была создана целая система норм о банкротстве, которые образовывали конкурсное право.

Г.Ф. Шершеневич в начале двадцатого века писал: « В противоположность конкурсному процессу, который имеет своей целью ликвидировать дела несостоятельного должника для того, чтобы равномерно и соразмерно удовлетворить всех его кредиторов, – администрация по торговым делам имеет своей задачей восстановить пошатнувшиеся дела должника для полного удовлетворения кредиторов». Введение данных реабилитационных процедур было возможным только при обязательном требовании к активам должника, которое заключалось в том, что по балансу должен был иметься дефицит, не превышающий пятидесяти процентов.

До 1918 года законодательство о банкротстве в нашей стране было достаточно прогрессивным. Законодательство о несостоятельности в Российской Империи использовалось нередко, к примеру, за период с 1893 по 1907 год было ликвидировано 546 акционерных обществ с собственным капиталом более 1 142 млн. руб., что на то время составляло огромное состояние. После революции 1917 года в 1927 году в Гражданский кодекс РСФСР были введены весьма высокопрофессиональные нормы для регулирования процессов банкротства. Характерной чертой законодательства о несостоятельности того советского периода было то, что в процессе банкротства совершенно не участвовали кредиторы, они отстранялись от избрания управляющего, особое управление не применялось к государственным и кооперативным предприятиям, в неравном положении оказывались государственные и частные предприятия.

С 30-х годов двадцатого века до 1992 года в России практически не существовало правовых норм, связанных с банкротством.

С вводом рыночных отношений в Российской Федерации в начале девяностых годов возобновилось и проведение процедур банкротства.

Первый закон перестроечного времени вышел 19 ноября 1992 года: ФЗ «О Несостоятельности (банкротстве) предприятий». В январе 1998 года начал действовать другой закон «О несостоятельности (банкротстве)», а в 2002 году вступил и сегодня действует с соответствующими изменениями новый закон ФЗ-128 «О несостоятельности (банкротстве)».

Количество проводимых процедур по банкротству с вводом рыночных отношений растет в геометрической прогрессии. В 1993 году банкротств в России было всего 100, в 1994 – 240, в 1995 – 1108, в 1996 – 2618, в 1997 – 4800, с 1999 по 2002 год арбитражными судами рассматривалось более 10000 дел о банкротстве ежегодно. После принятия в 2002 году нового более совершенного законодательства о банкротстве ведется более 10 000-15000 дел по банкротству в год

От обеспечения и регулирования процессов банкротства со стороны государства, как в досудебном периоде восстановления бизнеса, так и в рамках судебных процедур банкротства, в целях обеспечения интересов всех заинтересованных сторон, зависит перспектива и доверие к управлению и экономике реформ, развитию страны в целом.

Учитывая эволюцию развития института банкротства в России, попробуем ответить на следующие вопросы: обеспечивает ли существующее законодательство о банкротстве независимости процесса от заинтересованных сторон, могут ли быть нарушены права кредиторов, должников и арбитражного управляющего, являются ли эффективными процедуры восстановления бизнеса и насколько подготовка и организация арбитражных управляющих соответствует современным требованиям?

Начнем с основного и самого важного лица в процессе банкротства – арбитражного управляющего. Согласно ст.20,21 №127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий должен быть обязательно членом одной из саморегулируемых организаций (СРО), в которой должно быть не менее 100 арбитражных управляющих.

Для больших городов и регионов 100 арбитражных управляющих, одновременно ведущих арбитражные дела, возможно, не составляет проблему собрать и организовать, но для малых регионов и городов, это путь в никуда. По факту, так как в малых регионах нет достаточного количества арбитражных управляющих, то и нет местной региональной СРО арбитражных управляющих, что не отвечает интересам территорий. Нередко, на самые ответственные и важные предприятия для региона назначаются представители из других субъектов РФ, не представляющие часто важности и значимости восстановления того или иного бизнеса для территории, необходимости принятия антикризисных мер для сохранения рабочих мест. Опыт последних десяти лет показывает, что в данном случае почти 100% процентов предприятий проходят через конкурсное производство с дальнейшей ликвидацией должника.

Как правило, сегодня СРО арбитражных управляющих – это организации в крупных

центрах, имеющие для обеспечения численности арбитражных управляющих филиалы во многих регионах России, что несомненно размывает структуру управления, лишает СРО мобильности, содействует коррупционной составляющей при назначении арбитражных управляющих, является, по сути дела доходным местом по распоряжению средствами от вступительных, текущих и компенсационных взносов для узкой кучки в лице дирекции СРО, что совершенно не отвечает целям и задачам института банкротства.

Необходима мобильность и прозрачность в СРО арбитражных управляющих, логистическая доступность дирекции и членов СРО при принятии решений, при этом, заочных голосований при принятии организационных решений должно быть не более 5%. Уже давно напрашивается решение о минимизации численности арбитражных управляющих в СРО (к примеру, не менее 10 человек), что даст возможность оптимально решать задачи арбитражного управления и на конкурентной основе защищать позиции СРО на рынке, более ответственно отвечать за подготовку арбитражных управляющих, реально их контролировать и своевременно реагировать и оказывать всестороннюю профессиональную помощь и защиту.

Следует обратить внимание на возможность принятия независимого, в рамках действующего законодательства, решения арбитражного управляющего. Согласно ст. 20.2. №127-ФЗ арбитражного управляющего на процедуру банкротства предлагают СРО, а СРО выбирают, в зависимости от ситуации должник или кредиторы, но и должник и кредитор – заинтересованные структуры и, естественно, существует мощное давление с их стороны на процесс. В случае не исполнения арбитражным управляющим интересов кредитора или должника, у последних есть немало механизмов заменить независимого управляющего, который нередко сегодня остается один на один с заинтересованными структурами, которые имеют и крупные финансовые средства и немалый административный ресурс.

Сама эволюция института банкротства в России за последние двадцать лет требует более внимательно отнестись к статусу арбитражного управляющего. Он выполняет от имени государства государственные задачи и должен быть ограничен только законом и защищен этим законом. Ранее, еще во времена НЭПа в двадцатые годы двадцатого столетия, уже были нормы, обеспечивающие независимость управляющих от кредиторов. Сегодня это норма как никогда стала актуальной. Кроме того, порой требуется и физическая защита арбитражного управляющего для обеспечения его безопасности. Необходимо предусмотреть при совершенствовании института банкротства обоснованные нормы, гарантирующие независимость и защиту арбитражного управляющего от существующих угроз.

Нельзя не обратить внимание на правоприменительную практику результатов банкротства в Российской Федерации. Более 90% дел в рамках закона о банкротстве проходят через процедуру конкурсного производства, что ведет к ликвидации должника. Единицы процедур успешно восстанавливают бизнес через внешнее управление или финансовое оздоровление. И это, при том, что четыре из пяти процедуры банкротства – наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, и мировое соглашение, направлены на восстановление бизнеса.

Почему не работает закон о банкротстве по обеспечению своих основных задач в поддержке и становлении бизнеса? Рассмотрим некоторые основные проблемы.

Первое, это подготовка арбитражных управляющих и критерии их отбора при назначении. Для того, чтобы арбитражный управляющий мог вести успешно процедуру финансового или внешнего управления он должен быть как управленец (менеджер) на голову выше руководства предприятия, хорошо разбираться в данной отрасли и иметь опыт работы в ней. Сегодня нет критериев такого отбора арбитражных управляющих, нет и соответствующей подготовки менеджеров-антикризисников в России. Отсюда, вряд ли какой управляющий рискнет заниматься восстановлением бизнеса, когда гораздо проще выйти на процедуру конкурсного производства, распродать имущество и ликвидировать бизнес. Немаловажный фактор для арбитражного управляющего – это и его мотивация. При процедурах финансового оздоровления или внешнего управления практически нет дополнительной мотивации и заинтересованности арбитражного управляющего от результатов восстановления бизнеса.

Второе, совершенно не гарантированы надлежащим образом интересы структур, которые бы могли и хотят поддержать бизнес: это и инвесторы, и финансовые организации и другие заинтересованные лица. Один только пример. В рамках процедуры финансового оздоровления лицо, гарантирующее погашения долговых обязательств должника, ничем не защищено. В случае задержки платежей должником или неудачи восстановления бизнеса в рамках процедуры финансового оздоровления гарант обязан погасить всю задолженность должника, а для того, чтобы вернуть свои средства, он попадает в третью очередь для расчета с кредиторами на общих основаниях, что естественно несет немалые риски. Как результат, процедур финансового оздоровления по факту – единицы.

В-третьих, проведение восстановительных процедур в бизнесе, а тем более мероприятия по становлению экономики должника, требует серьезных материальных ресурсов. Возможна ли поддержка и восстановление бизнеса через институт законодательства о банкротстве?

Сегодня нет ни нормативных, ни законодательных норм финансовой поддержки предприятий, проходящих восстановительные процедуры банкротства.

Одна из возможных угроз при обеспечении финансовой поддержки проблемного бизнеса – это возможность раскрутки инфляции из-за бесконтрольности использования должниками ресурсов. При этом, надо отметить, что в рамках законодательства о банкротстве существует тройной контроль: со стороны арбитражного управляющего, должника и кредиторов, и Арбитражного суда. Более того, финансовые средства могут быть направлены только на цели, утвержденные в плане финансового или внешнего управления.

Другая угроза для финансового сектора при оказании помощи должнику – гарантии расчета за используемые кредиты. В данном случае, в законе о банкротстве четко должны быть прописаны нормы защиты банковской системы за счет должника (внеочередные расчеты). Естественно, должны быть и нормы ответственности собственника и, даже кредиторов, за полученные кредиты должником. При таких нормах законодательства о банкротстве банки не должны иметь право отказывать в кредитных ресурсах при восстановлении бизнеса при проведении соответствующих процедур банкротства.

Очень важно, в рамках развития гражданского общества в России, еще до принятия адекватных времени норм, совершенствующих законодательство о банкротстве, принять за основу обязательное обсуждение данных вопросов в предпринимательской, банковской среде и на уровне сообщества арбитражных управляющих.

Литература:

1. Бардзкий А.Э. Законы о несостоятельности торговой и неторговой / А.Э. Бардзкий.- Одесса, 1914. - 738 с.
2. Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства / П.Д. Баренбойм.- Москва, 1995.- 200 с.
3. Витрянский В.В. Развитие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и практика его применения / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ.- 2001.- №3.- (Специальное приложение).
4. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов.- Москва: Статут, 1999.
5. Хоуман М. Повышение стандартов деятельности арбитражных управляющих / М. Хоуман // Вестник ВАС РФ. -2001.- №3.- С. 92.- (Специальное приложение).
6. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич.- Москва: Статут, 2000.- (Классика Российской цивилистики).- С. 129.

References:

1. Bardzky A.E. Laws on trade and non-trade insolvency. Odessa, 1914. 738 p.
2. Barenboim P.D. Legal basis of bankruptcy. M., 1995. 200 p.
3. Vitryansky V.V. Development of the Russian legislation on insolvency (bankruptcy) and its application // Bulletin of HAC of the RF. 2001. №3.
4. Stepanov V.V. Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, Britain and Germany. M.: Statute, 1999.
5. Housman M. Raising standards of arbitration managers // Bulletin of HAC of the RF. 2001. №3. p. 92.
6. Shershenevich G.F. The competitive process. M.: Statute, 2000. (Classics of Russian civil law). p. 129.